

Руки прочь!

Пример Болгарии демонстрирует, насколько токсичным может оказаться политический союз с правыми

Читайте также эту статью на немецком языке

Когда премьер-министр Болгарии Бойко Борисов весной 2017 года привел свою консервативную партию ГЕРБ («Граждане за европейское развитие Болгарии») к коалиции с ультраправым партийным блоком «Объединенные патриоты», Европа отреагировала на удивление спокойно. «Таково решение избирателей», – прокомментировал это событие тогда сам Борисов. Коллеги из Европейской народной партии промолчали. Между тем и в других странах Европы задаются вопросом: а не понадобится ли в будущем пакт с правыми партиями, чтобы стабилизировать консервативные правительства? Маленькая Болгария, расположенная на периферии Европы, похоже, как нельзя лучше подходит на роль подопытного кролика. Но стабильность, к которой стремился Борисов, нынче зашаталась: неконтролируемые инициативы со стороны партнеров по коалиции спровоцировали волну протестов, ставящих правительство в затруднительное положение.

После формирования правительства весной 2017 года внутри партии цитировали слова Борисова о том, что патриоты, дескать, находятся под контролем. Но, наверное, и сам премьер не очень-то верил в это, а потому закрепил в качестве цели в коалиционном договоре четырехлетний срок полномочий.

На самом деле вскоре после выборов «Объединенные патриоты», похоже, исчерпали себя в политическом смысле: стена на границе для защиты от беженцев, которой они требовали, построена. А после «сделки ЕС с Турцией» количество беженцев в Болгарии упало настолько, что даже самый яркий приверженец ультраправых взглядов лишился возможности говорить об их наплыве в страну. По различным оценкам, нынче в стране насчитывается лишь около 1,5 тыс. беженцев. «Патриоты», у которых кроме ксенофобии

отсутствует внятная программа, скатились до отдельных вербальных выпадов в адрес болгарского меньшинства ромов и собственных внутренних распрей. В парламенте они механически голосуют за инициативы партии ГЕРБ. И вот в момент, когда, казалось бы, Борису почти удалось приручить их, произошел обвал рейтинга младшего партнера по коалиции: от девяти процентов, полученных на выборах, вскоре осталось не более пяти. То, что союз, живущий за счет провокаций, невозможно удержать под контролем, должен был предвидеть и сам Борисов.

Не прошло и года после выборов, как «Патриоты» нанесли первый политический удар своему собственному правительству

Накануне прозвучало немало тревожных сигналов: в частности, Валерий Симеонов, председатель одной из партий союза ультраправых сил, был осужден за разжигание вражды, после того как в 2014 году назвал ромов «человекоподобными существами». В его предвыборной программе он к тому же потребовал создания резерватов для ромов, которые могли бы стать «туристической достопримечательностью». Когда его попросили оценить своих товарищей по партии, которые на фотографиях в социальных сетях демонстрировали нацистское приветствие, Симеонов прокомментировал это так: не исключено, что и он сам во время посещения Бухенвальда в 1970-е годы делал подобные «смешные фотографии». Репутация Симеонова возымела ощутимые последствия: его назначение на должность председателя совета по интеграции меньшинств в 2017 году практически парализовало работу этого органа – общественные организации не желают иметь с ним дело.

Взрывоопасные заявления прозвучали и из уст иных представителей «Патриотов». Еще в 2008 году Красимир Каракачанов в парламенте озвучил территориальные притязания Болгарии против Македонии. Сегодня Каракачанов занимает должность министра обороны и считается ведущим политиком с умеренными взглядами среди «Объединенных патриотов». Волен Сидеров, также один из ведущих политиков «Патриотов», в 2007 году вместе с 50 членами своей партии ворвался в редакцию газеты «168 Часа»,

опубликовавшей статью о возможной причастности Сидерова к скандалу с пожертвованиями. Вдобавок Сидеров вскоре снова попал в заголовки прессы из-за хулиганских выходок на почве расизма и антисемитизма.

Накануне выборов «Объединенные патриоты» организовали акции блокирования границ, чтобы не допустить голосования мусульманских избирателей, живущих в Турции. К этому следует добавить внутренние ссоры среди правых партий в составе этого блока, почти не доверяющих друг другу и то и дело ссорящихся между собой.

Не прошло и года после выборов, как патриотам удалось нанести первый политический удар по своему собственному правительству. В декабре 2017 года они неожиданно заявили, что не поддержат предложенную для ратификации Стамбульскую конвенцию о предотвращении домашнего насилия. За этим последовала гомофобская и мизогинная кампания против конвенции, в форме которой Болгарии якобы пытаются подсунуть декадентскую западноевропейскую концепцию «права на брак для всех» и «третьего пола». Полемику подхлестнул и тот факт, что в этот же вагон вскочили и болгарские социалисты, что и определило судьбу конвенции.

Жесткие провокации – такова логика действий «Патриотов», ибо без этого они исчезнут из поля зрения общественности. А вхождение в состав правительства еще более усилило эту тенденцию.

Борисов ушел от прямой конфронтации, передав Конвенцию на рассмотрение Верховного суда. Тот принял решение о ее несовместимости с Конституцией Болгарии. Вред, нанесенный этим обществу, огромен, причем не только в смысле борьбы против домашнего насилия. Помимо этого, специфичная гендерная тематика стала таким раскаленным углем, что прикосаться к ней не желает ни одна политическая партия. Понятие «гендер» в Болгарии стало синонимом понятия «извращенец».

К тому же Борисов в некоторой степени оказался опозоренным и перед своими европейскими партнерами: отказ Болгарии поставил под угрозу ратификацию конвенции на уровне ЕС. Премьер не смог ничего противопоставить и националистической тональности при рассмотрении Договора ООН по мигрантам. Хотя переговоры о подписании договора велись в основном во время председательствования Болгарии в Совете ЕС под эгидой Борисова,

после отпора партнера по коалиции (а также оппозиции) и к огорчению своих собственных министров он дистанцировался от него.

А тут еще и это: с начала октября на демонстрации за государственную поддержку детей-инвалидов на улицы Софии вышли их матери. На вопрос о протестах Валерий Симеонов назвал протестующих матерей «визгливыми бабами», лишенными всяких материнских чувств и использующих своих «якобы больных детей» как средство для достижения чисто материальных целей.

Даже с точки зрения болгар, не особо поддерживающих протесты, это уж слишком. Последовали демонстрации национального масштаба, на которых немедленной отставки Симеонова потребовали не только матери. К ним присоединилась и оппозиционная социалистическая партия, заявившая, что будет бойкотировать заседания парламента до тех пор, пока Симеонов не уйдет в отставку. 81 процент болгар поддерживают требования и об отставке Волена Сидерова, товарища Симеонова по партийному блоку. Более того: 64 процента считают, что премьер Борисов несет долю ответственности за неэтичные поступки своего заместителя и партнера по коалиции. Впрочем, Борисов сам почти не скрывает, насколько узкой является его свобода действий. Правда, он дистанцировался от комментариев Симеонова, однако ему не удалось добиться его отставки, ведь это означало бы конец коалиции: «Чего вы хотите? Неужели я должен ввергнуть страну в хаос? Нет, я стисну зубы и буду продолжать делать свое дело».

Спустя месяц после национальных протестов Симеонов все же ушел со своей должности, не упустив возможности саркастически отозваться о кампании, развернутой против него в средствах массовой информации. Впрочем, слишком поздно – спокойствие в Болгарии так и не наступило. Между тем «Патриоты» внутри посыпают друг друга критикой и требованиями об отставке, а по всей стране продолжаются протесты, на которые выходят тысячи людей: за отставку правительства, против высоких цен на бензин, за лучшее управление страной и более высокий уровень жизни.

Борисову придется еще на некоторое время стиснуть зубы. Премьер производит впечатление удрученного, и что еще хуже, беспомощного. В прошлом Борисов дважды бросал свою должность – теперь заключаются пари о том, последует ли его отставка в третий раз. Стабильность, которую он искал в коалиции, с самого начала оказалась призрачной. И не только из-за недисциплинированности и разобщенности болгарских правых. Жесткие провокации – такова

логика действий «патриотов», ибо без этого они исчезнут из поля зрения общественности. А вхождение в состав правительства еще более усилило эту тенденцию, оно определяет и огрубляет тональность их публичной дискуссии, разрушает и без того низкий уровень доверия к государственным институтам и предоставляет им роль политических саботажников. Борисов создал оппозицию внутри собственного правительства, которая погоняет им.

Из Болгарии поступил сигнал: не повторяйте ошибки, не вступайте в договоренности с правыми!

Хелене Кортлендер
София

Д-р Хелене Кортлендер (Helene Kortländer) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Болгарии. Ранее она работала для FES в Берлине и Израиле.